

Раздражение клокотало внутри, но Чжан Мин, стиснув зубы, изобразил на лице подобие улыбки, пытаясь успокоить внутреннего критика, который уже готов был схватить топор и разрубить Лю Луяна на куски. Положив торт на сиденье пассажира, он завел машину и направился напрямик к дому Чжоу Дана.

Тем временем Чжоу Дан, страдая от похмелья, с трудом поднялся с кровати. Голова кружилась, и, чтобы прийти в себя, он выпил целый стакан воды, после чего снова рухнул на постель. Взглянув на телефон, он увидел, что уже половина одиннадцатого. Всю еду, съеденную накануне, он благополучно вернул обратно, и, если считать строго, он пропустил уже два приема пищи, а третий был на подходе. Желудок уже всюю требовал внимания.

Открыв приложение для заказа еды, Чжоу Дан заказал большую порцию картофельной лапши, десять шашлычков и миску пшенной каши, решив одним махом компенсировать пропущенные приемы пищи. Заказав всё в двойном размере, он улегся на кровать, ожидая, когда милый курьер постучит в дверь. До его прихода он не собирался шевелить даже пальцем.

Прошло около десяти минут, и вдруг раздался звонок в дверь. Чжоу Дан мысленно похвалил скорость доставки, но, открыв дверь и увидев лицо Чжана Мина, инстинктивно захотел захлопнуть её обратно.

Чжан Мин, однако, успел упереться рукой в дверной косяк, вопросительно глядя на попытку закрыть дверь.

— Привет, доброе утро, — пробормотал Чжоу Дан.

— ...

— Ну, заходи, садись.

Чжан Мин протянул торт и прошел в комнату. Однокомнатная квартира Чжоу Дана была настолько мала, что длинные ноги Чжана Мина едва уместались на узком диванчике. Чжоу Дан почувствовал, что явно не смог достойно принять гостя.

— Что будешь пить? Воду или чай? У меня нет напитков.

— Воду.

Чжоу Дан, шлепая тапочками, бросился на кухню, но, подняв термос, обнаружил, что он пуст. Второй термос тоже оказался пустым. Вчера он весь день отсутствовал, а вернувшись, сразу рухнул спать, совершенно забыв о необходимости вскипятить воду.

Наполнив электрочайник водой и включив его, Чжоу Дан вышел из кухни с извинениями:

— Прости, горячей воды нет, только что вскипятил.

— Ничего, я не особо хочу пить. Садись рядом.

Чжоу Дан посмотрел на длинные ноги Чжана Мина, вытянутые на диване, и на единственное место в комнате, кроме кровати — маленький диванчик. Сидеть на полу было неудобно, поэтому он принес из ванной табуретку, на которой обычно сидел, стирая белье, и сел напротив Чжана Мина.

Чжан Мин: «...»

Тапочки Чжоу Дана были уже давно не в лучшем состоянии и практически не сохраняли тепло, но он продолжал носить их по привычке. Теперь же, находясь перед Чжаном Мином, он невольно поджал ноги.

Зачем он вообще купил такие уродливые тапочки?!

Чтобы разрядить обстановку, Чжан Мин начал разговор:

— Работы нет?

— Да есть, завтра, говорят, нужно будет поучаствовать в шоу для промо «Хроник юности».

— Будь осторожен.

— Ладно.

Чжоу Дан задумался, почему ему нужно быть осторожным на шоу, не связанном с розыгрышами. Он решил, что после ухода Чжана Мина поищет в интернете, нужно ли ему покупать какую-то защитную экипировку для участия в программе.

Ведь босс сказал: «Будь осторожен».

— Чжоу Дан.

— Да.

— Я... купил слишком много торта, решил принести тебе.

Внутренний голос Чжана Мина уже затачивал нож, готовый разрубить его самого.

— Спасибо. Ты уже поел? Может, разрежем его?

Чжоу Дан открыл торт и вдруг понял, что чего-то не хватает: ни ножа, ни вилки, ни тарелок, даже свечки не было. Да и сам торт явно был сделан учеником, который ещё не до конца освоил мастерство.

Чжоу Дан промолчал, понимая, что Чжан Мин, скорее всего, стал жертвой обмана. Если он упомянет об этом, это только создаст неловкость.

— Ха-ха, наверное, какой-то рассеянный сотрудник забыл положить приборы. Ничего, у меня есть тарелки и кухонный нож.

Чжан-рассеянный: «...» Чёрт, никто не сказал ему, что нужно брать всё это с собой. Если бы Лю Луян не появился у него дома, он, возможно, вспомнил бы купить всё необходимое. Виновата была эта дурацкая автомобильная выхлопная труба, которая сбила его с толку.

Чжоу Дан разрезал торт кухонным ножом и, положив кусок с двумя клубничками на тарелку, протянул её Чжану Мину. Вот это да, впервые вижу, чтобы кто-то ел торт с тарелки, используя палочки. Он, можно сказать, стал первопроходцем в этом деле.

— Чжоу Дан.

— Что?

— Я...

— Кажется, это мой заказ пришел.

Чжоу Дан отложил палочки и пошел открывать дверь. На пороге стоял курьер с несколькими пакетами.

— Эй, братан, у тебя дверной звонок, кажется, не работает, я не слышал, как звонил.

— Да, он старый, спасибо вам.

— Не за что, только оставь, пожалуйста, пятизвездочный отзыв.

— Конечно, без проблем.

Чжоу Дан вернулся с тремя пакетами и разложил их содержимое на маленьком деревянном столике между ним и Чжаном Мином.

— Давай пообедаем у меня, хоть и скромно.

Чжан Мин, увидев, что всё заказано в двойном размере, с любопытством спросил:

— Ты знал, что я приду?

— Нет, это я для себя заказал...

— ...

За годы разлуки его аппетит явно вырос.

Чжоу Дан открыл коробку с кашей и, держа её в руках, положил клубничку в рот, не особо заботясь о правилах приличия за столом. Жуя, он спросил:

— Ты что-то хотел сказать?

— Давай помиримся.

Чжоу Дан, державший в руках коробку с кашей, вдруг уронил её, и половина содержимого пролилась на правую руку, капая на пол.

— Не обжётся?

Чжан Мин схватил его и повёл на кухню, открыв кран с холодной водой и промывая руку.

— Нет-нет-нет.

Ожога не было, но холодная вода уже начала вызывать онемение.

Чжоу Дан, стиснув зубы, выдернул руку и, завернув её в полотенце, начал согревать, прижимая к губам.

— В такую погоду еда из доставки едва теплая, не обожжёшься...

Чжан Мин, почувствовав, что переживает зря, просто кивнул и вернулся в гостиную, чтобы убрать разлитую кашу.

— Я сам уберу, ты сиди.

Чжан Мин проигнорировал его, взял пачку салфеток, вытер пол и выбросил их в мусорное ведро, не замечая, что его действия могут показаться странными.

— Успокоился?

— Да, вполне.

Чжан Мин указал на диван:

— Садись, поговорим.

Чжоу Дан послушно сел, положив руки на колени и приняв позу образцового ученика.

Чжан Мин, сидя на табуретке, чтобы сохранить равновесие, вытянул ноги вперёд.

— Ты так разволновался, потому что не знаешь, как мне отказать, или потому что всё ещё любишь меня?

— ...

Как на это ответить? Неужели нельзя было задать вопрос более деликатно?

Любовь... любовь в сердце, но слова не идут, братан.

Через некоторое время Чжан Мин снова заговорил:

— Ты больше меня не любишь?

Чжоу Дан, нервно перебирая пальцы, наконец решился:

— Как я могу тебя не любить.

— Тогда давай помиримся.

— Ты не хочешь спросить, почему я с тобой расстался?

— Если ты не хочешь говорить, я не буду спрашивать. Я подумал, Чжоу Дан, что лучше не копать в прошлом, а просто включить меня в свои планы на будущее.

Ты победил. Причины прошлого по сравнению с потерей тебя кажутся такими незначительными.

Что за чертов сюжет? Его бывший так трогателен — это ненормально! Это же сценарий для романтической драмы, где богатый мужчина преследует сбежавшую невесту!

— Эм, ты должен был бы ругать меня или ударить пару раз, а не унижаться, прося меня вернуться...

Меня нужно наказать!

— Ничего не должно быть. Я делаю это добровольно.

Богатый мужчина есть, но я не невеста и не беременна. Развитие событий оказалось для Чжоу Дана неожиданным. Вместо ударов и пыток он услышал униженную просьбу о примирении...

Чжан Мин взял руку Чжоу Дана и крепко сжал:

— Давай помиримся, хорошо?

Чжоу Дан впервые усомнился в своём слухе. Возможно, он мазохист, потому что ему хотелось, чтобы Чжан Мин немного его наказал, чтобы восстановить психологический баланс.

Почему-то в голове вдруг всплыла цитата из «Речей древних мастеров»:

«Если в мире есть люди, которые клеветают на меня, обманывают, оскорбляют, смеются надо мной, презирают, ругают и обманывают меня, как мне следует поступить?»

«Просто терпи их, уступай, избегай, позволяй, будь терпелив, уважай их и не обращай внимания. Через несколько лет ты увидишь, что будет».

Чжоу Дан понял, что он поверхностный человек, который хочет отвечать ударом на удар, а Чжан Мин уже постиг истинный смысл этих слов, совершенствуя себя и возвращаясь без злобы.

Он был обычным человеком, поэтому жаждал тепла Чжана Мина.

Чжоу Дан выдернул руку и, глядя прямо в глаза, сказал:

— Перед этим я должен объяснить, почему мы расстались.

Чжоу Дан взял ключи и открыл второй ящик тумбочки у кровати. Там лежала стопка фотографий. Он достал одну из них, на которой были изображены два близнеца, и, стиснув губы, начал настраиваться на важный разговор.